

Глаза Дун Сяоцянь сверкали, и после ужина даже Сун Чэн не смог остановить её проворные действия. Она уверенно взяла тарелки и чашки и пошла на кухню, махнув рукой:

— Сун Гэ, оставь, хоть компания и не предоставила нам ассистента, но я не могу позволить будущей звезде мыть посуду, правда? Если будешь церемониться, я обижусь.

Сун Чэн не смог переубедить её и просто позволил сделать это.

Я сидел на месте, погружённый в свои мысли, когда он принёс поднос с фруктами и сел рядом:

— О чём задумался?

— Ни о чем, — я сжал губы и не удержался от вопроса. — С тобой всё в порядке?

— Эти легкие удары? Со мной всё в порядке, — ответил Сун Чэн. Дун Сяоцянь весело напевала, занимаясь делами на кухне, а его улыбка была немного грустной. — Но, Цзюньянь, теперь ты можешь поговорить со мной?

— ...Прости.

Сколько раз я уже извинялся перед Сун Чэном? Сам не могу сосчитать.

— Я говорил, что любые проблемы мы можем решить вместе. Не нужно ничего скрывать, это меня ранит, — он опустил ресницы, и выражение боли на его лице заставило моё сердце сжаться. Я чувствовал себя настолько виноватым, что не мог поднять голову.

— Я... прости.

Я всё время тебя обманывал, возможно, уже разрушил твоё будущее, Сун Чэн, я не заслуживаю твоего доброго отношения. Всё, что я хотел сказать, растворилось во вздохе, и в конце концов я только слабо прошептал извинение.

— Сун Гэ, посуда вымыта! — Дун Сяоцянь высунула голову, вытирая руки об фартук, и улыбнулась. — Уже поздно, мне пора домой, не буду мешать вам разговаривать.

— На улице темно, я провожу тебя до остановки, одной девушке идти небезопасно, — Сун Чэн легонько коснулся моего плеча, встал и надел куртку. — Цзюньянь, подожди меня.

— А, хорошо.

Я машинально ответил.

Дун Сяоцянь была одета легко, и холодный ветер, ворвавшийся в открытую дверь, заставил её чихнуть. Сун Чэн вернулся, принёс шарф и обернул ей шею, затем, как старший брат, естественно потрепал её по голове, что вызвало жалобу у миниатюрной девушки:

— Сун Гэ, ты делаешь меня такой маленькой!

«Сорок процентов».

Голос Сун Чэна в телефонном разговоре снова вернулся ко мне, даже после того, как я был так ужасен, он использовал только сорок процентов своего доверия. По дороге к Сун Чэну я написал Линь Я, с тяжёлым сердцем рассказав, насколько он терпим, и эта искренняя любовь почти обожгла меня.

Он терпелив, снисходителен, сдержан, заботится обо всех, и в тяжёлых условиях сохраняет тепло и силу, упорно преследуя свои цели.

Сун Чэн идеален.

Его нежный профиль под жёлтым светом в коридоре всё ещё мог заставить любого потерять голову.

Я смотрел, как его фигура исчезает за закрытой дверью, и долго не мог прийти в себя. В душе вдруг возникло странное чувство растерянности, и я схватился за чистую и аккуратную скатерть.

Существуют ли в этом мире идеальные люди? Почему он живёт без недостатков, без грязи, без отчаяния?

Я не хочу искать изъяны в Сун Чэне, я просто хочу знать...

Почему такой человек, как он, выбрал меня?

«Недостоин».

«Недостоин».

«Я недостоин».

Телефон завибрировал, и я очнулся. Это было сообщение от Линь Я, на которое я раньше не ответил.

[Я слышала о премьерке, Ян Чэнь точно не сможет смириться, он всегда мстит. Хотя пока он не оказывает давление на Яюй, но когда это произойдёт, даже если я выйду в защиту того парня, другие точно пойдут ему навстречу, и это будет то же самое, что заморозка. Ты должен взять на себя ответственность и разобраться с Ян Чэнем, тот парень неплохой, быть с ним вместе — это то, что тебе нужно.]

Я не рассказывал ей о событиях последних дней, но источники информации Линь Я обширны, тем более что в тот день Яюй также участвовала в организации мероприятия. Я вздохнул, и она отправила ещё одно сообщение:

[Но разве любовь можно измерить количеством?]

[Твой взгляд на людей мягкий, он напоминает мне много прекрасного.]

— Цзюньян, я вернулся.

Сун Чэн открыл дверь так тихо, что я даже не услышал, как он подошёл и легонько положил руку мне на плечо.

— А, так быстро. — Я как раз отвечал на сообщение Линь Я и поспешно перевернул экран телефона, подняв голову к Сун Чэну. — Я даже не слышал, как ты вернулся.

Он слегка улыбнулся:

— Потому что ты был слишком сосредоточен.

Сун Чэн был высоким, и сейчас, опершись одной рукой на стол и глядя на меня, он заслонял собой свет из гостиной, и я оказался в его тени. Я неловко улыбнулся, не зная, что сказать.

— Я могу взглянуть? — Сун Чэн улыбался, но его взгляд был устремлён на мой перевернутый телефон. Его тон был мягким и непринуждённым, как будто он просто из любопытства задал вопрос. — В последнее время есть какие-то интересные новости?

— Это не новости... Я отвечал другу, — я взял его руку, лежащую на моём плече. Весна в этом году так и не наступила, и на улице было холодно. Возможно, поэтому его обычно тёплые руки казались прохладными. Я попытался сменить тему. — Компания предоставила тебе менеджера, это значит, что они начинают ценить тебя, это хорошо, я рад за тебя.

— Да, я тоже рад, — Сун Чэн убрал руку, пальцы легонько провели по моему запястью, словно нежный поцелуй. — Так что... я могу взглянуть? Конечно, если ты не хочешь, ничего страшного, я просто хочу узнать больше о том, чем ты обычно занимаешься.

Его глаза были искренними, он смотрел на меня не отрываясь, и его тон, как всегда, был настолько заботливым, что граничил с унижением. Я сглотнул.

Я понимал, он не чувствует себя в безопасности со мной.

Если честно, если бы я был на его месте, и мой любимый человек, только что обещавший быть честным, вдруг запутался с бывшим и сделал что-то настолько неправильное, как бы я мог доверять?

— ...Конечно, конечно.

К счастью, у меня была привычка удалять историю просмотров и переписки, а сохранённый диалог был в WeChat, где Линь Я спрашивала, когда я помогу ей выбрать тему для проекта, так что проблем быть не должно.

Я сам разблокировал телефон и протянул его Сун Чэну:

— Это моя бывшая одноклассница.

Он взял мой телефон, но лишь мельком взглянул и вернул его.

Он с лёгкой улыбкой провёл пальцем по моей щеке:

— Просто поддразнил тебя, я верю тебе, Цзюньян.

— Всё в порядке, если захочешь, можешь посмотреть в любой момент, ничего скрывать не нужно, — я боялся, что он будет сомневаться, и хотел, чтобы он доверял мне больше, поэтому поспешно добавил. — Может, я запишу твой отпечаток пальца.

— Не нужно, — ресницы Сун Чэна были длинными, и когда он опускал глаза, они скрывали его взгляд, оставляя только мягкую улыбку. — Мне нравится, как ты отвечаешь на мои просьбы, поэтому я хочу спросить твоё мнение, в следующий раз ты тоже согласишься?

— Конечно, конечно, — я постарался улыбнуться, благодарно прижавшись щекой к его ладони. — Разве я могу отказать в чём-то, что ты попросишь?

Я всю ночь ждал, когда Сун Чэн спросит о Ян Чэне. Он сказал, что хочет поговорить, но, похоже, совсем забыл об этом. Перед сном, когда я вышел из душа, Сун Чэн стоял у окна, и

холодный ночной ветер проникал в открытую створку. Его фигура была великолепна, даже в слегка детской пижаме с мишками он выглядел надёжно.

Наши пижамы были одинаковыми, мы купили их вместе в супермаркете перед Новым годом. Я подошёл к нему и хотел закрыть окно:

— Осторожно, простудишься.

Сун Чэн вдруг заговорил:

— Я думал... как лучше тебя спросить.

Моё сердце дрогнуло. Пришло время.

— Ты можешь спросить прямо, — я закрыл окно, напротив в нескольких окнах горел тёплый свет. — Мы же... встречаемся, не нужно стесняться.

Несколько секунд длилось молчание, затем он тихо спросил:

— Когда ты побежал за ним, он причинил тебе боль?

— ...Нет.

Сун Чэн... даже в такой момент ты сначала думаешь о моих чувствах?

Я посмотрел на него, и чувство вины переполнило меня до боли:

— Наши отношения с ним сложные, но я обещаю, что больше такого не повторится.

<http://bllate.org/book/16832/1548806>